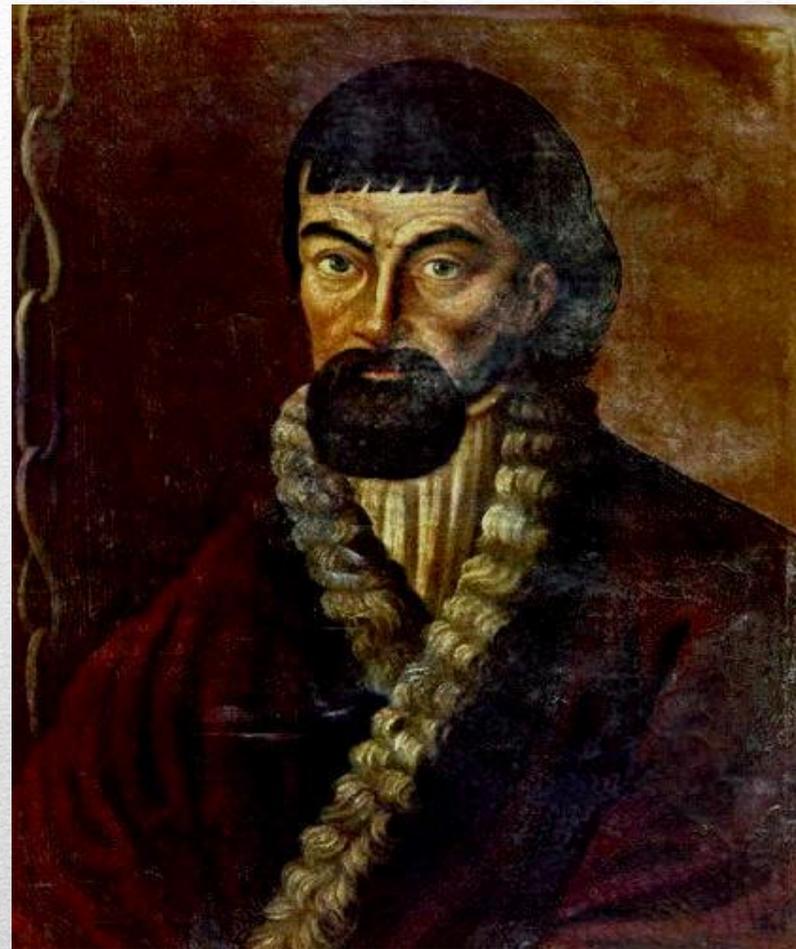

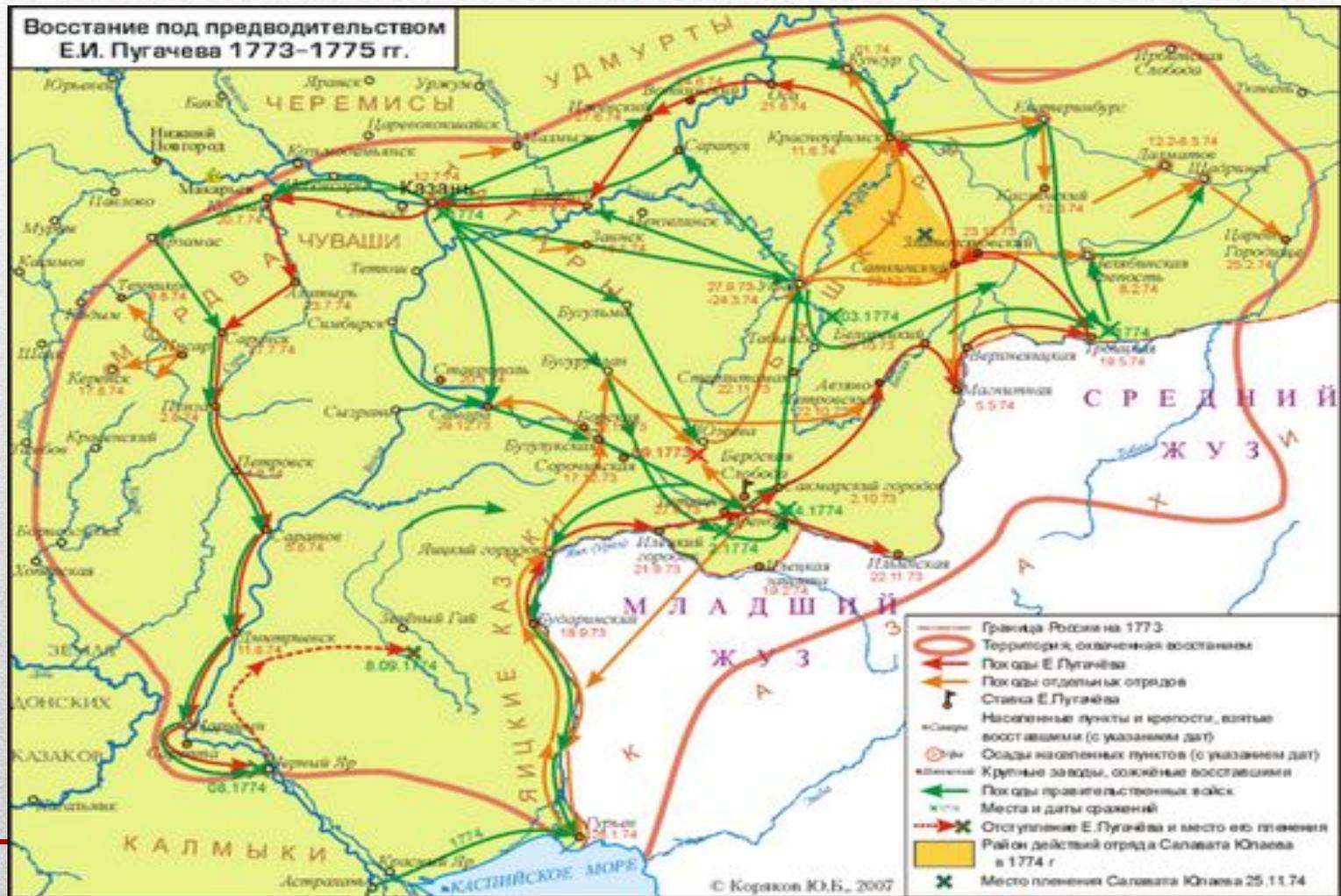

А. С. Пушкин
**«Капитанская
дочка»**

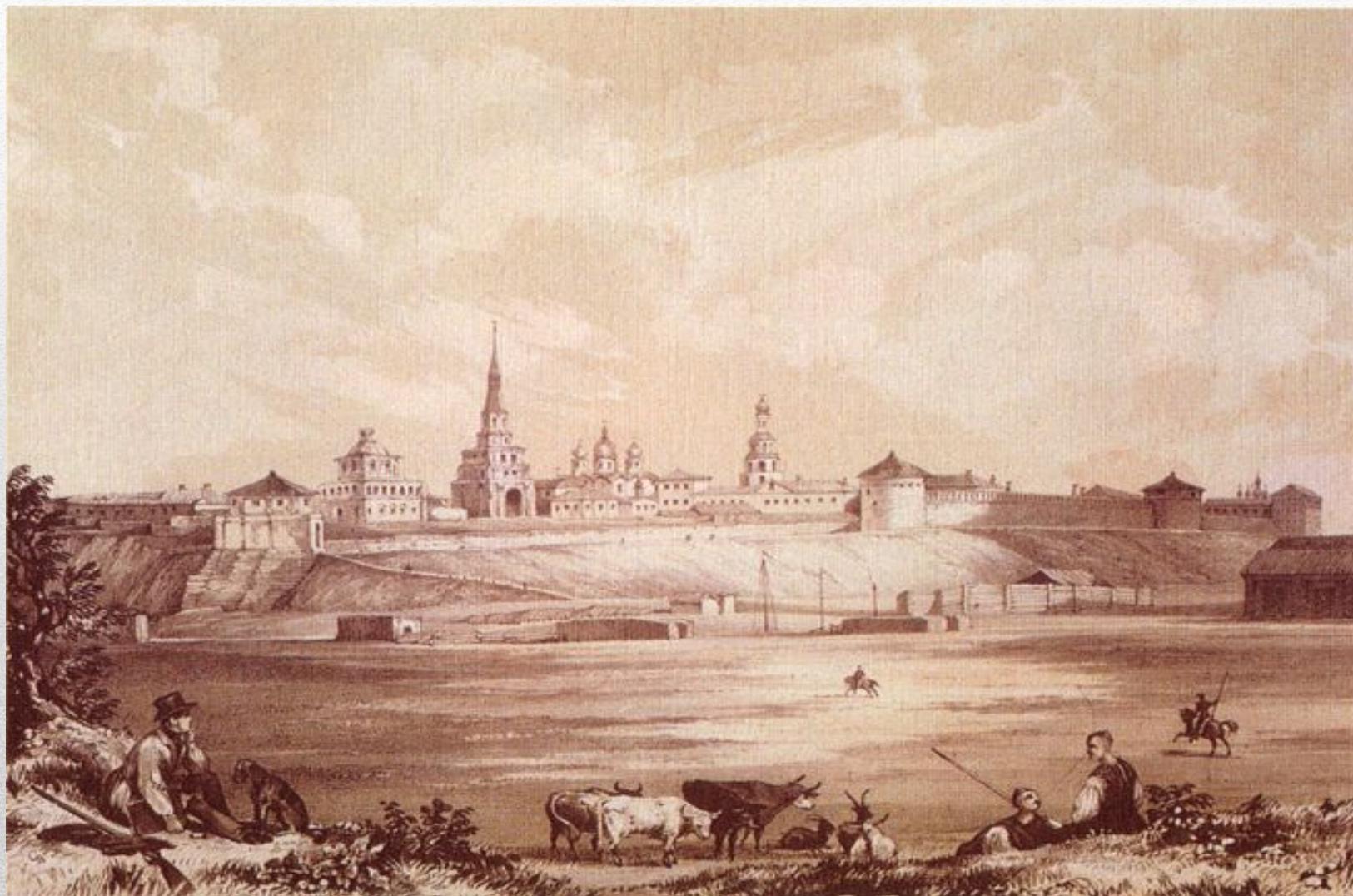
С середины 1832 года А. С. Пушкин начинает работу над историей восстания под предводительством Емельяна Пугачева. Пушкин обращается к неопубликованным документам из семейных архивов и частных коллекций.

В 1833 году Пушкин решает поехать в те места Поволжья и Приуралья, где происходило восстание. Он рассчитывает на встречи с очевидцами этих событий.

Получив разрешение императора Николая I, Пушкин выезжает в Казань.

В Казань Пушкин приехал в 12-м часу ночи 5 сентября, въезжал он со стороны Ягодной слободы , проехал мимо Зилантова монастыря.

Затем он выехал на Большую Проломную улицу (ныне ул.Н.Баумана). И ввиду позднего времени поэт решил переночевать в гостинице Дворянского собрания (ныне ул.Рахматуллина, 6).

Здесь Пушкин неожиданно повстречался со своим другом юности, товарищем по лицею - поэтом Е.А. Боратынским, который по пути в имение Каймары, находящееся в окрестностях Казани, тоже остановился в гостинице. Друзья проговорили до глубокой ночи. Расстались они рано утром.

Пушкину не терпелось поскорее начать осмотр города, чтобы увидеть своими глазами места, связанные с событиями ужасного для Казани дня 12 июля 1774 года, когда Пугачев захватил город.

Утром 6 сентября Пушкин поехал на окраину Казани, в Суконную слободу, где жили рабочие Суконной мануфактуры, основанной при Петре I, и мастеровые разных профессий. Там Пушкину посчастливилось: он разговорился с шестидесятилетним Василием Петровичем Бабиным, от которого услышал потрясающие его подробности о событиях июля 1774. О штурме Казани и разгроме пугачевцев правительственными войсками Михельсона Бабин рассказывал со слов своих родителей, которые были свидетелями упомянутых событий.

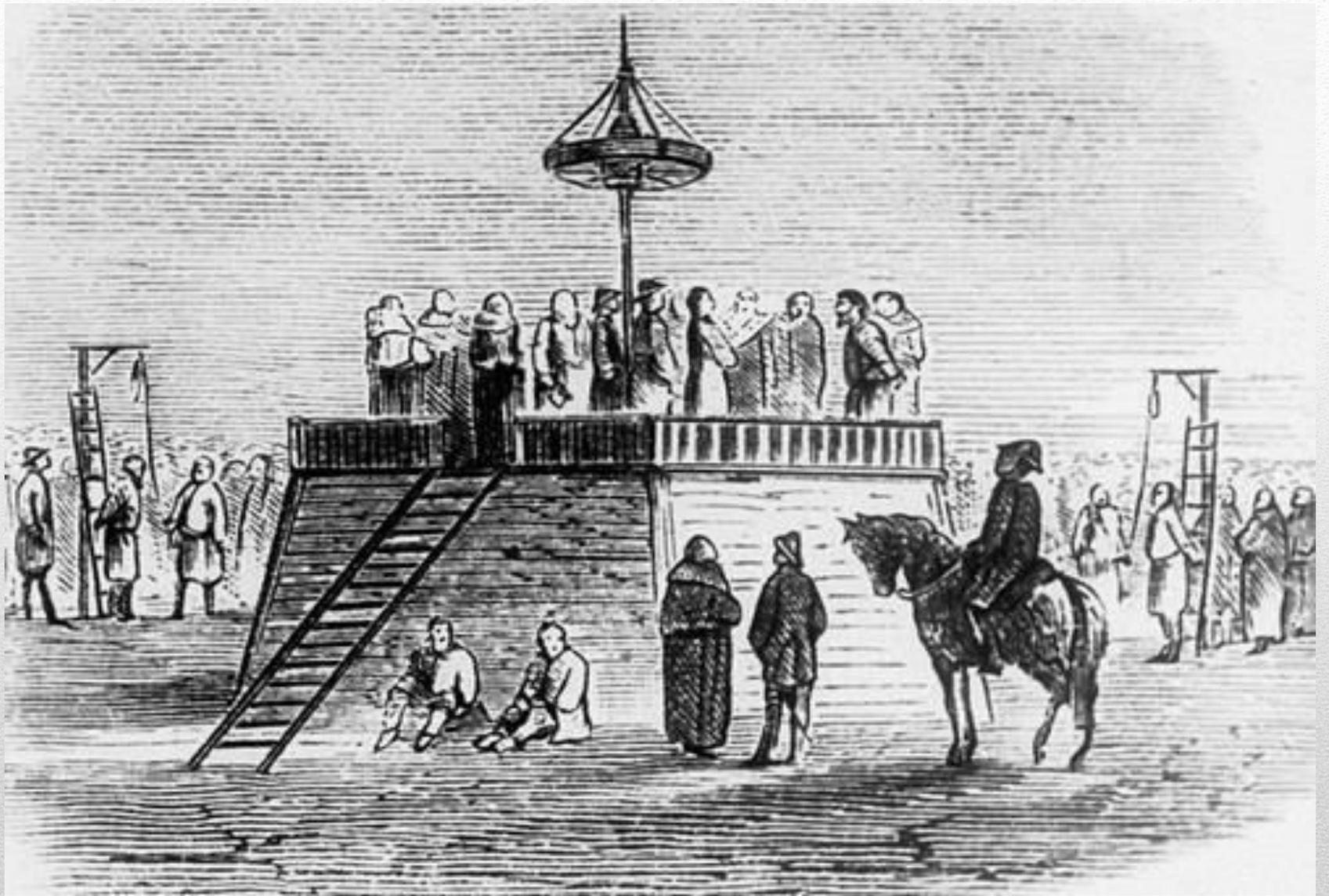
Бабин не только рассказывал, но, видно, и показывал Пушкину, где что происходило. *"Против Шарной горы у Горлова кабака поставлена была пушка"*, - объяснял он.

Старик показал Пушкину и Арское поле, откуда мятежники ворвались в Казань.

Поэт, следя за его рассказом, наскоро, карандашом, делал беглые записи, отмечая для памяти лишь самое главное.

Казань оставалась во власти восставших всего один день, но этот день принес мирным жителям города неисчислимые бедствия. Все, кто остался в живых, испытали ужасы погрома.

Пушкин услышал от Бабина и о расправе над пугачевцами. "*Казни после Пугачева были ужасные, - записал поэт, - вешали за ребро, сажали на кол (?) etc...*" Поэт поставил в этом месте знак вопроса: видимо, для него это было новостью, что в екатерининские времена существовали такие варварские казни.

Всю вторую половину дня поэт обрабатывал записи своей беседы и сделал наброски будущей седьмой главы.

Утром следующего дня в доме Энгельгардта Пушкин встретился и познакомился с Карлом Федоровичем Фуксом - профессором патологии и терапии Казанского университета и большим знатоком местного края. От К. Ф.Фука Пушкин узнал много интересного о ставке Пугачева перед взятием Казани.

В 12 часов Пушкин отправился к Казанскому Кремлю, окруженному уже полуразрушенными зубчатыми каменными стенами и башнями. Около полутора часа он осматривал исторические достопримечательности Кремля - здания, башни, церкви.

Казань. Внутренний видъ крѣпости
съ птичьего полета.

Казань съ птичьего полета. Видъ на Богородицкій Монастырь.

В 3-ем часу он отправился к своему знакомому по Петербургу - переводчику и драматургу Эрасту Петровичу Перцову, в дом на бывшей Малопроломной улице (сейчас ул. Профсоюзная, д. 23).

Отобедав и сыграв партию в шахматы с хозяином дома Александр Сергеевич отправился (часов в 6 вечера) по приглашению Фукса и вместе с ним в его дом на углу Сенной площади и Поперечно-Тихвинской улицы (ныне ул.Московская).

Поздно за полночь поэт
возвратился в дом Л.Н.
Энгельдардта и начал
готовиться к отъезду из Казани.

Около 6 часов 30 минут утра
8 сентября поэт выехал
из Казани в Симбирск. Его
проводил Е.А.Баратынский.
При расставании Александр
Сергеевич подарил ему свой
портрет работы художника Ж.
Вивьена в небольшой рамке,
сделанной самим поэтом.

Свежие казанские впечатления Пушкина нашли отражение в его письме жене, датированном 8 сентября 1833 года: «Я в Казани с пятого. Здесь я возился со стариками, современниками моего героя; объезжал окрестности города, осматривал места сражений, расспрашивал, записывал и очень доволен, что не напрасно посетил эту сторону».

Далее поэт направляется в Симбирск и Оренбург, где тоже посещает места боев, встречается с современниками событий.

Из материалов о бунте сложилась «История Пугачева», написанная в Болдине осенью 1833 года. Этот труд Пушкина вышел в 1834 под названием «История Пугачевского бунта», которое дал ему император.

Но у Пушкина зрел замысел художественного произведения о пугачёвском восстании 1773–1775 годов, который возник ещё во время работы над «Дубровским» в 1832 году.

По первоначальному замыслу героем романа должен был стать дворянин, добровольно перешедший на сторону Пугачёва. Прототипом его был подпоручик 2-го гренадерского полка Михаил Шванович (в планах романа Шванвич), который «предпочел гнусную жизнь – честной смерти». Позже Пушкин остановил свой выбор на судьбе другого реального участника пугачёвских событий – Башарине.

Башарин был взят в плен Пугачевым, бежал из плена и поступил на службу к одному из усмирителей восстания генералу Михельсону.

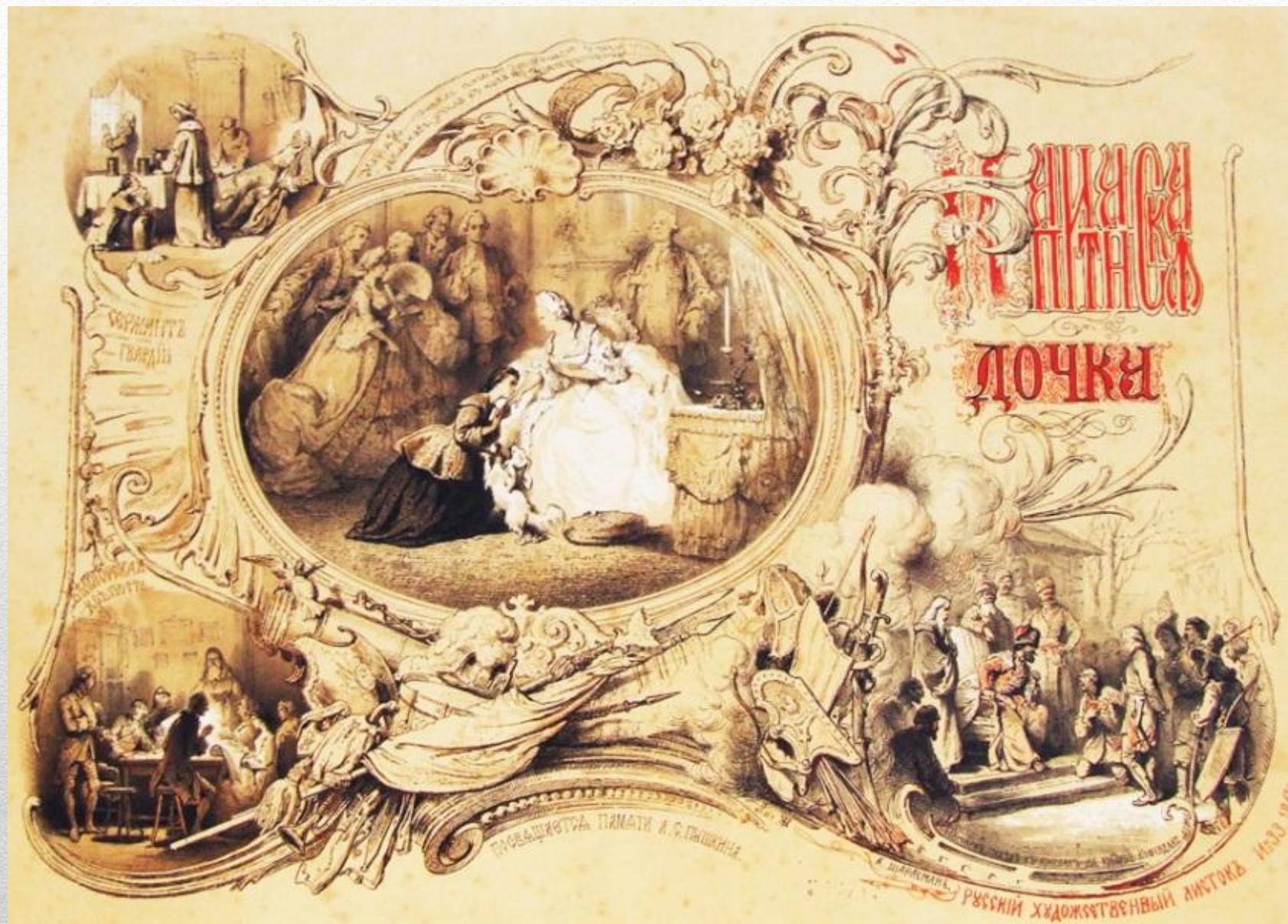
Пушкин несколько раз менял имя главного героя, пока не остановился на фамилии Гринёв. Гринева Пушкин сделал и главным героем, и рассказчиком повествования, придав произведению форму мемуаров.

19 октября 1836 года – дата окончания работы над «Капитанской дочкой». Она была напечатана в четвертом номере пушкинского «Современника» в конце декабря 1836 года, за месяц с небольшим до гибели поэта.

Титульный лист первого издания (1837)

Каков жанр «Капитанской дочки»?

Пушкин писал цензору, передавая ему рукопись: «Имя девицы Мироновой вымышленное. Роман мой основан на предании...». Что такое роман, Пушкин объяснял так: «В наше время под словом роман разумею историческую эпоху, развитую в вымышленном повествовании». То есть Пушкин считал свое произведение историческим романом. И все же «Капитанскую дочку» – небольшое по величине произведение – в литературоведении чаще именуют повестью.

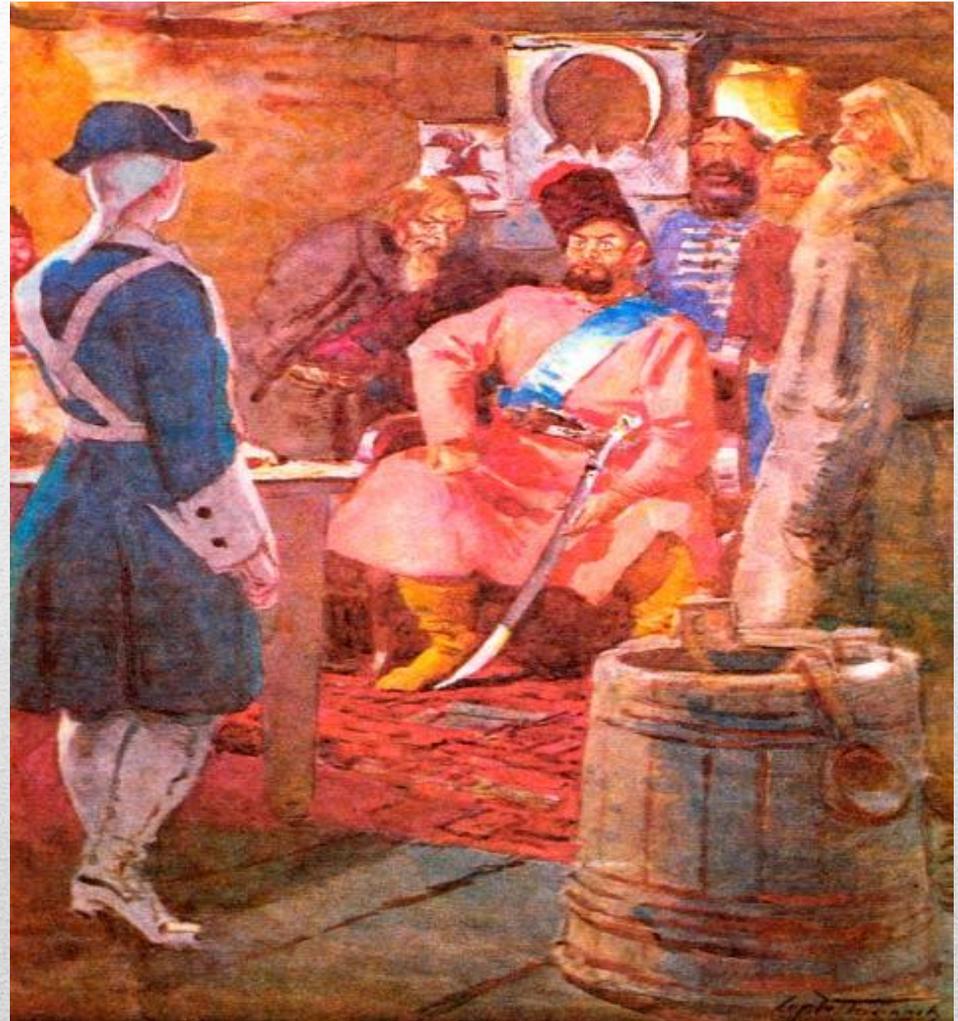
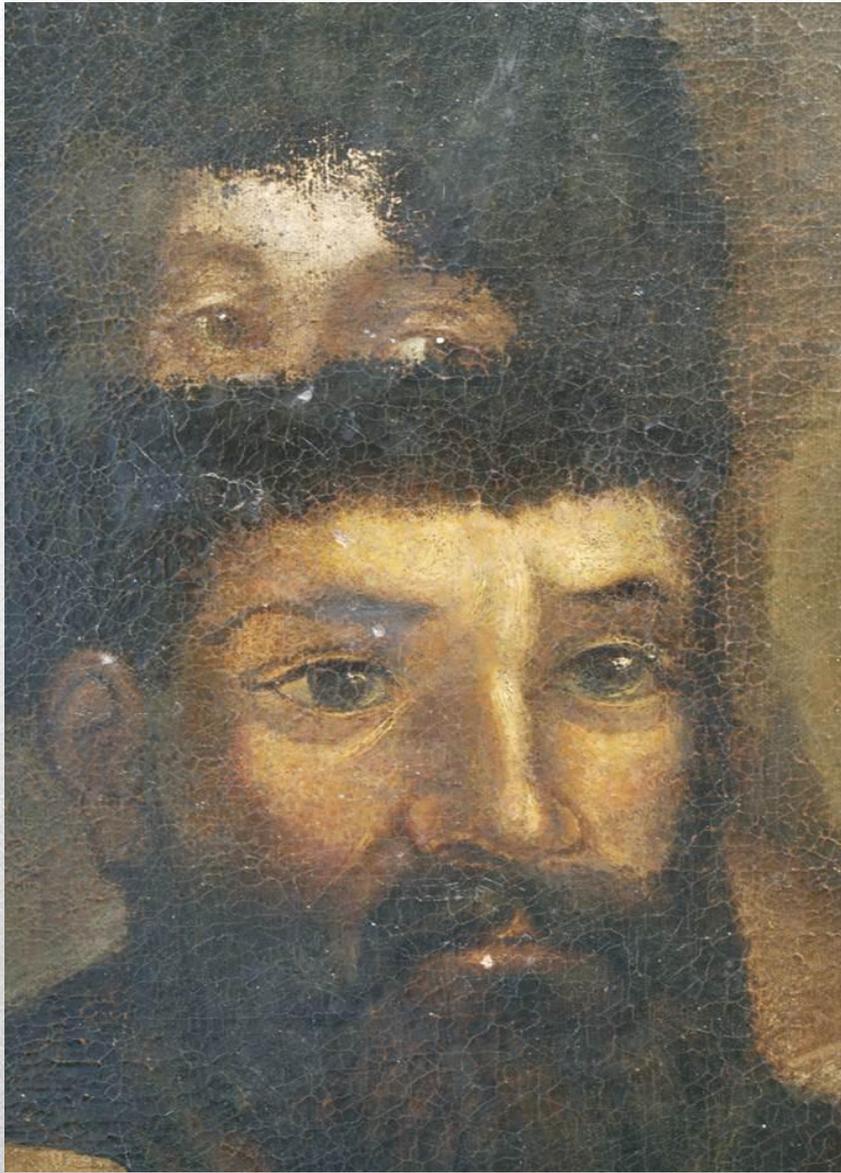

«Капитанская дочка». Глава 3. «Крепость». Художник С. Герасимов

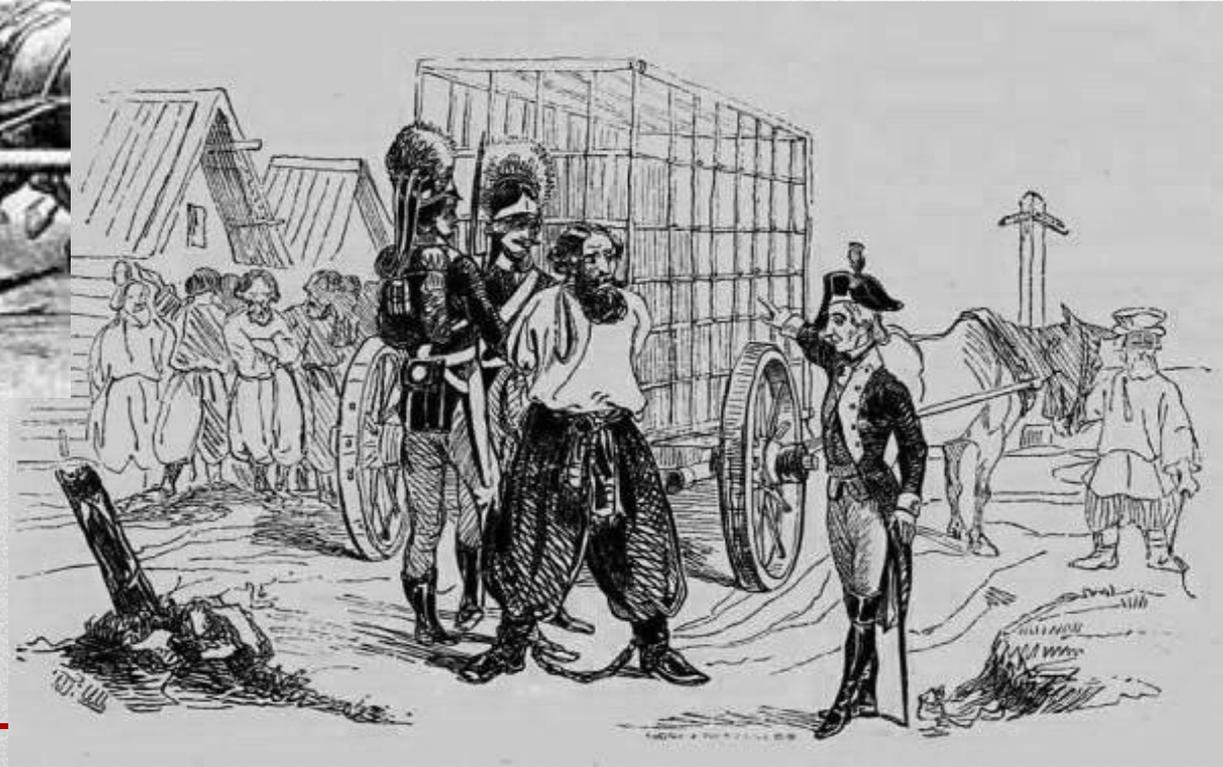

Маша рыдала, прильнувъ къ моей груди.

Екатерина II на прогулке в Царскомельском парке на фоне Кагульского обелиска. Худ. В.Боровиковский. 1800-1810

ALEXANDER PUSCHKIN
Die Hauptmannstochter

Roman
Mit Illustrationen von Vitali Konstantinov

Büchergilde Gutenberg

Повесть «Капитанская дочка»
переведена на многие языки мира.